

— Шэнь-лаоши на днях расспрашивал меня о тебе. И чего это он так тобой интересуется?

Вэнь Жуюэ замерла, продолжая тереть белье. Почему он спрашивал о ней? Неужели Шэнь-лаоши и правда все это время наблюдал за ней? Она не стала отвечать, лишь наострила уши, зная, что Ли Юань не умеет держать язык за зубами.

Вскоре она услышала продолжение:

— А вдруг ты ему приглянулась? Иначе с чего бы ему быть таким добрым? Помогает книги искать, дополнительные занятия проводит... Жаль только, он еще не знает, что ты уже сосватана, а?

Ли Юань продолжала:

— Слушай, ну зачем тебе этот неотёсанный мужлан? В конце концов, можно просто вернуть ему деньги, и дело с концом.

В этих словах сквозило явное разочарование в ее выборе. Слова подруги задели Вэнь Жуюэ за живое. В деревне все знали, что у нее с Су Янем помолвка и что он потратил немало денег на содержание ее семьи. Если она сама заговорит о разрыве, ее назовут неблагодарной. Поэтому она колебалась.

Ли Юань твердила, что только такой образованный человек, как Шэнь Вэньси, достоин ее, а Су Янь — и вовсе не пара. Вэнь Жуюэ тогда лишь опустила голову, промолчав, но в глубине души зерно сомнения уже было посеяно.

Вернувшись домой, она оглядела обветшалое жилище и повалилась на кровать. Слова Ли Юань звучали в голове снова и снова, вызывая обиду. Подруга права: она в долгу перед Су Янем, но ведь она может вернуть деньги позже! Необязательно жертвовать ради этого своим счастьем.

Она не хотела выходить замуж за Су Яня. Вэнь Жуюэ всегда знала, что отличается от других деревенских девушек. Она поступит в хороший университет, ее ждет лучшая жизнь, и она не позволит себе сгнить в этой глуши. В ее сердце крепла решимость.

В семнадцать лет девушка уже не ребенок. Она тайком мечтала о том, каким будет ее избранник. Встретит ли она когда-нибудь мужчину, столь же нежного и статного, как Шэнь-лаоши? Кажется, он никогда не злится, всегда вежлив и обходителен с окружающими.

Вспомнив, как Шэнь-лаоши помог ей найти потерянную книгу и утешил, Вэнь Жуюэ почувствовала, как лицо заливают краской. Вот такой человек был ей по душе.

От обиды она сжала простыню в комок. Она всегда хорошо училась, была красива, и ей нравились мужчины вроде Шэнь-лаоши, а не жестокий Су Янь. Вэнь Жуюэ вскочила с кровати и начала мерить комнату шагами. Она должна все обдумать: она не позволит Су Яню

разрушить ее жизнь. Взгляд ее стал тверд, как никогда.

В тот день она приняла решение уйти из дома. Позже ее мечта сбылась — она вышла замуж за Шэнь Вэньси. Она выбралась из деревни, но оказалась заперта в этом маленьком городке. А вот ее брат сошелся с тем человеком, и они отправились навстречу куда более широким горизонтам.

Вэнь Жуюэ невольно вспомнила, как нежно и заботливо тот мужчина относился к ее брату. Казалось, она только сейчас по-настоящему узнала их обоих.

Су Янь стал командиром полка, Вэнь Жумо тоже обрел известность — должно быть, они счастливы. Су Янь, обычно такой невнимательный, был невероятно чуток и заботлив, когда дело касалось брата. Их близость вызывала у Вэнь Жуюэ даже легкую зависть.

Она хотела было подумать, а что, если бы она сама... но тут же усмехнулась своим мыслям. Она выбрала свой путь и должна идти по нему без колебаний, иначе все ее прежние убеждения станут посмешищем. У порога послышались шаги. Зная, что вернулась свекровь, Вэнь Жуюэ поспешно отбросила пустые мысли и вышла встречать ее.

Весенняя прогулка, лепестки абрикоса осыпают голову. Чей это юноша на дороге? Так хорош собой. Хочу отдать ему свое сердце, не стыдась. Даже если буду безжалостно отвергнута, не перестану любить...

В пустой комнате женщина в ярком сценическом костюме напевала перед зеркалом. Ее изящная рука плавно поднялась, движения были полны грации и нескрываемого кокетства. Даже со спины она выглядела так, что у любого разыгралось бы воображение.

Дверь внезапно распахнулась. Женщина на мгновение замерла, но тут же продолжила петь свою странную мелодию.

Вошедший мужчина в молочно-белом костюме пристально уставился на фигуру в сценическом наряде. Послушав немного, он усмехнулся с сарказмом: голос как у разбитого медного таза, а еще строит из себя невесту что.

В глазах мужчины мелькнуло нетерпение:

— Су Янь, ты знаешь, что мне нужно. Не прикидывайся дурачком. У меня нет столько терпения!

Человек у зеркала наконец прервал выступление и обернулся. В его глазах читалась насмешливая улыбка, а яркий грим придавал лицу порочную притягательность — он был подобен маковому цветку, влекущему к гибели.

— Неужели? — произнес он. Голос оказался мужским, хриплым и грубым, что в сочетании с изящным нарядом выглядело крайне странно. Это был мужчина.

— Думаешь, я не найду на тебя управы? Мне плевать на твою жизнь, но как насчет твоего возлюбленного? Его судьба тебя тоже не волнует?

Улыбка на лице Су Яня на мгновение застыла.

— Что вы с ним сделали?

— А как ты думаешь? Всего лишь мелкий учитель. Не повезло же ему засть на такое бесполое существо! Где партия лекарственных трав?

— Седьмой господин, вы такой шутник. Я всего лишь актер! — ответил он уклончиво, не подтверждая и не отрицая.

— Истинно говорят: у блудниц нет сердца, у актеров — чести. Неужели тебе и правда плевать, жив ли твой любовник? Ц-ц, говорят, он весь мир перевернул, разыскивая тебя.

Су Янь продолжал улыбаться, подавляя тревогу, но под широким рукавом его руки крепко сжались в кулаки.

— Это всего лишь игра. Он такой смешной. Неужели Седьмой господин думает, что этим скупым мужчиной можно меня шантажировать?

Он словно говорил это не собеседнику, а самому себе:

— Жизнь таких, как мы, гроша ломаного не стоит. Другие не пожалеют, так хоть сами себя беречь должны. Если даже о себе позаботиться не можешь, что уж говорить о других!

Пальцы Су Яня невзначай коснулись чего-то холодного под рукавом. В душе больше не осталось сомнений. Этот дурак... В глазах Су Яня промелькнула теплая улыбка, отчего он стал казаться куда более настоящим.

Су Янь резко выхватил пистолет, спрятанный в широком рукаве, и без колебаний выстрелил в мужчину напротив.

Сяо Ижань среагировал мгновенно, увернувшись от смертельного ранения. Он оказался быстрее, и у Су Яня не осталось шансов на сопротивление.

Ярко-алый цветок расцвел на лбу Су Яня. Его худощавое тело рухнуло на пол. В тот миг ему почудился тот самый мужчина в выцветшем костюме, вечно экономный и прижимистый. Его глаза все еще улыбались, хотя дыхание уже остановилось. Из его ладони выкатилась старая

медная монета...

Вэнь Жумо, волоча уставшие ноги, вернулся в арендованный домик. В руках он вертел маленькую медную монету — одну из двух, что были у него в кармане, когда он попал в этот мир. Хоть расплатиться ею было уже нельзя, он очень ее любил.

Он знал, что в этой жизни, помимо своего А-Яня, больше всего на свете любит деньги. Найдя А-Яня, он отдал ему одну из монет в знак их любви. Возможно, потому что их души были так тесно связаны, они встречались в каждом мире.

Он полагал, что попал в этот мир уже после завершения основной истории, поэтому думал, что сюжет его не коснется. Но теперь понял, как ошибался: его А-Янь каждый раз оказывался тесно связан с главными героями.

Этот мир напоминал эпоху Китайской Республики: старые династии пали, новые течения захлестывали страну. Герои истории встретились в обществе, раздираемом противоречиями. Главный герой, Сяо Ижань, происходил из известной семьи торговцев из Бэйпина — типичный богатый наследник. Главная героиня, Су Цююе, была актрисой. Его А-Янь в этой жизни был ее старшим братом по учебе, и, хотя в книге о нем говорилось мало, конец его ждал печальный.

Когда он прибыл сюда, история близилась к финалу. Вэнь Жумо встретил своего А-Яня в уезде Мэй, они стали соседями, и он сразу узнал его. Они начали жить вместе.

Все было прекрасно, он даже купил А-Яню часы на день рождения, но, вернувшись с занятий, узнал от соседей, что А-Янь уехал к родственникам.

Вэнь Жумо не мог понять, что за родственники, и, прождав несколько дней, начал волноваться. В итоге он нашел старые фотографии А-Яня и узнал, что тот был знаменитым бэйпинским актером Янь Жуюем. Сопоставив факты, он отправился в Бэйпин.

Но А-Янь вел себя странно, постоянно скрывался. По городу ходили слухи, что Янь Жуюй стал наложником Седьмого господина из семьи Сяо. Вэнь Жумо злился, но не верил в это: он знал характер своего А-Яня, тот не способен на измену.

Он решил, что завтра же, если тот придет, он устроит ему выволочку. Он не позволит А-Яню иметь дела с другими мужчинами, даже на словах. Он заберет его в их маленький домик. Если бы не запрет А-Яня, он давно бы это сделал.

Вэнь Жумо решил больше не терпеть. Когда А-Янь придет, он заберет его домой, невзирая на любые оправдания. Он подумывал купить новый дом, сменить работу, чтобы больше времени проводить с любимым.

Пережив столько тревог, он понял, что никто не важнее его А-Яня. Жизнь коротка, надо наслаждаться ею. Вэнь Жумо прикинул свой капитал и довольно кивнул.

Он и не подозревал, что его А-Янь больше никогда не придет.

Вэнь Жумо прождал Су Яня в арендованном домике целый день, но тот так и не появился. На этот раз он не стал ждать. Воспоминания о прошлых тревогах заставили его действовать: он, вопреки запретам Су Яня, отправился к нему сам.

Когда дворецкий провел его в поместье семьи Сяо, дурное предчувствие усилилось. Вэнь Жумо закусил губу: он должен сегодня же забрать Су Яня.

В гостиной, куда его привели, не было Су Яня — лишь молодой человек в белом костюме.

— Где Су Янь? — голос Вэнь Жумо похолодел. Он старался не думать о том, что в книге судьба Су Яня осталась неизвестной.

Сяо Ижань с усмешкой пил чай, не глядя на гостя. Он лишь бегло оценил его: поношенный костюм, растрепанные волосы, щетина. Вроде бы симпатичный, но всего лишь грамотный простолудин.

— Он во внутреннем дворе. Забирай его, — усмехнулся Сяо Ижань, поправляя манжеты. — Как-никак, он был братом Су Цююе по учебе, пусть упокоится с миром.

Он не ожидал, что актер решится стрелять в него. Но это лишь доказывало, что его любовник много значил. Он знал, что Су Янь не выйдет живым из его рук — он не мог позволить свидетелю, знающему о тайне лекарств, остаться в живых. Теперь, когда Су Янь мертв, тайна принадлежит только ему, и он больше не будет преследовать этого человека.

Вэнь Жумо шел по саду, не замечая роскошных цветов. Тревога достигла предела. Он не хотел знать, что скрывал Су Янь, он просто хотел забрать его домой.

Дворик Су Яня был пуст и холоден. Вэнь Жумо поднялся на крыльцо, рука его словно налилась свинцом. Он боялся. Ужасная мысль обожгла его: с А-Янем что-то случилось.

Он с силой толкнул дверь. Скрип — и в щели показалось алое пятно. Вэнь Жумо бросился вперед:

— А-Янь! Седьмой брат! А-Янь!

Он впервые потерял контроль. Его голос сорвался на крик. Но в его объятиях лежало холодное, застывшее тело, которое больше никогда не обнимет его в ответ.

Вэнь Жумо крепко прижимал к себе Су Яня, терзаемый ненавистью к самому себе. Он винил себя за самоуверенность, за то, что не поставил А-Яня на первое место. Если бы он забрал его раньше...

Он дрожащими пальцами поправлял растрепанные волосы Су Яня. Его А-Янь был прекрасен. Он помнил, как позавчера просил его надеть сценический костюм.

Пальцы Вэнь Жумо касались тонких бровей, изящных глаз, алых губ. Казалось, тот просто спит, на губах застыла теплая улыбка, а алая метка на лбу делала его лицо еще более неземным.

Вэнь Жумо улыбнулся, но в его глазах больше не было жизни. В последний раз взглянув на роскошное поместье Сяо, он бережно подхватил тело Су Яня и ушел, не оглядываясь.

Су Янь с изумлением смотрел, как Вэнь Жумо бережно укладывает его тело на кровать, целует холодные губы и ложится рядом, словно они просто прилегли отдохнуть после обеда. Су Янь знал, что он мертв.

Он не понимал, почему сохранил сознание — может, стал призраком? У него больше не было сердца, не было чувств, но боль пронзала его.

— А-Мо, я здесь! — кричал он, но Вэнь Жумо не слышал. Он пытался коснуться его лица, но не мог.

Он видел, как А-Мо терзает себя. Его лицо было бледным, как у покойника.

Су Янь стоял перед кроватью, пытаясь запечатлеть образ А-Мо в своей душе навсегда. Он больше всего на свете боялся оставить его одного, ведь А-Мо так и не научился заботиться о себе. Су Янь думал о том, зачем в его жизни появились Сяо Ижань и Вэнь Жумо, и благодарил судьбу за встречу с последним.

<http://bllate.org/book/21662/2235202>